

**Международный пакт о
гражданских и политических
правах**

Distr.: General
22 September 2015
Russian
Original: Spanish

Комитет по правам человека

Сообщение № 2134/2012

**Соображения, принятые Комитетом на его 114-й сессии
(29 июня – 24 июля 2015 года)**

<i>Представлено:</i>	Росой Марией Серной, Убертом Эдуардо Молиной Серной, Рубеном Дарио Молиной Серной, Йованни Молиной Серной, Лейди Молиной Серной, Лус Еленой Усугой Усугой, Астрид Еленой Ансолой Усугой, Лейди Якелине, Ансолой Усугой, Изабель Хоаной Ансолой Усугой (представлены Колумбийской комиссией юристов)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	авторы, Хулио Эдуардо Молина Ариас, Гильермо Ансола Грахалес и Кароль Хулиана Ансола Усуга
<i>Государство-участник:</i>	Колумбия
<i>Дата сообщения:</i>	1 сентября 2011 года
<i>Справочная документация:</i>	решение Специального докладчика в соответствии с правилом 97 правил процедуры, препровожденное государству-участнику 12 марта 2012 года
<i>Дата принятия соображений:</i>	9 июля 2015 года
<i>Тема сообщения:</i>	насильственное исчезновение по вине военизированных групп
<i>Процедурные вопросы:</i>	злоупотребление правом представлять сообщения
<i>Вопросы существа:</i>	право на жизнь; свобода и неприкосновенность
<i>Статьи Пакта:</i>	статьи 2 (пункт 3); 6 (пункт 1); 7; 9; 10; 16; 17; и 23 (пункт 1)
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	3

GE.15-15601 (R) 181215 211215

Просьба отправить на вторичную переработку

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (114-я сессия)

относительно

Сообщения № 2134/2012*

<i>Представлено:</i>	Росой Марией Серной, Убертом Эдуардо Молиной Серной, Рубеном Дарио Молиной Серной, Йованни Молиной Серной, Лейди Молиной Серной, Лус Еленой Усугой Усугой, Астрид Еленой Ансолой Усугой, Лейди Якелине, Ансолой Усугой, Изабель Хоаной Ансолой Усугой (представлены Колумбийской комиссией юристов)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	авторы, Хулио Эдуардо Молина Ариас, Гильермо Ансола Грахалес и Кароль Хулиана Ансола Усуга
<i>Государство-участник:</i>	Колумбия
<i>Дата сообщения:</i>	1 сентября 2011 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 9 июля 2015 года,

завершив рассмотрение сообщения № 2134/2012, представленного Комитету по правам человека в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

* В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Ядх Бен Ашур, Лазхари Бузид, Сара Кливленд, Оливье де Фрувиль, Юдзи Ивасава, Ивана Елич, Дункан Лаки Мухумуза, Фотини Пазарцис, Мауро Полити, сэр Найджел Родли, Виктор Мануэль Родригес-Ресия, Фабиан Омар Сальвиоли, Дируджлалл Ситулсингх, Аня Зайберт-Фор, Юваль Шани, Константин Вардзелашвили и Марго Ватервал. Тексты особого (частично согласного и частично несогласного) мнения члена Комитета Юваля Шани и особого (согласного) мнения членов Комитета Виктора Родригеса-Ресии и Фабиана Омара Сальвиоли содержатся в добавлениях к настоящим Соображениям.

Сообщения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Авторами сообщения являются граждане Колумбии Роса Мария Серна, Уберт Эдуардо Молина Серна, Рубен Дарио Молина Серна, Йованни Молина Серна, Лейди Молина Серна, Лус Елена Усуга Усуга, Астрид Елена Ансола Усуга, Лейди Якелине Ансола Усуга и Исабель Хоана Ансола Усуга. Сообщение представлено от их собственного имени и от имени их исчезнувших родственников Хулио Эдуардо Молины Ариаса и Гильермо Ансола Грахалеса, а также покойной дочери Лус Елены Усуги Усуги и Гильермо Ансола Грахалеса – Кароль Хулианы Ансола Усуги. Они утверждают, что в отношении их исчезнувших родственников были нарушены права, признанные в статьях 2 (пункт 3); 6 (пункт 1); 7; 9; 10; 16; 17; и 23 (пункт 1) Пакта. В отношении самих авторов и Кароль Хулианы Ансола Усуги они утверждают о том, что были нарушены статьи 2 (пункт 3); 7; 17; и 23 Пакта. Авторы представлены адвокатами Федерико Андреу Гусманом и Камило Эдуардо Уманьей Эрнандесом из Колумбийской комиссии юристов.

Факты в изложении авторов сообщения

2.1 Авторы и их исчезнувшие родственники были жителями Медельина (департамент Антиокия). 7 марта 1995 года Гильермо Ансола Грахалес попросил Хулио Эдуардо Молину Ариаса съездить вместе с ним на автомобиле в Пуэрто-Триунфо, город в департаменте Антиокия в области Магдалена-Медио, где г-н Ансола должен был оформить нотариальное свидетельство в связи со смертью своего отца. 8 марта они прибыли в Пуэрто-Триунфо, где г-н Ансола оформил нотариальное свидетельство, и сообщили своим родственникам, что они переночуют в доме покойного отца г-на Ансола и отправятся обратно на следующий день. 9 марта г-н Молина сообщил своей жене по телефону, что он придет в этот же день после обеда. В связи с отсутствием последующих сообщений их родственники позвонили в дом покойного отца г-на Ансола и узнали со слов домработницы, что г-н Ансола и г-н Молина выехали в 7 утра. Родственники навели справки о дорожно-транспортных происшествиях и обратились в больницы и в морг, но не получили сведений о местонахождении г-на Ансола и г-на Молины.

2.2 10 марта 1995 года Лус Елена Усуга Усуга и Роса Мария Серна, жены соответственно г-на Ансола и г-на Молины, прибыли в Пуэрто-Триунфо. 11 марта г-жа Усуга сообщила о пропаже г-на Ансола и г-на Молины в отделения полиции городов Дорадаль, Пуэрто-Пералес и Пуэрто-Бояка в области Магдалена-Медио. Кроме того, 18 марта она подала в прокуратуру Пуэрто-Триунфо уголовный иск, по которому было начато предварительное расследование № 560. Однако 25 октября 1996 года прокуратура приняла решение о прекращении производства по этому делу ввиду «отсутствия достаточных оснований для возбуждения уголовного расследования в силу того, что виновные не были выявлены и их личности не были установлены».

2.3 Авторы отмечают, что, несмотря на все поданные жалобы, единственные сведения, которые им удалось получить о судьбе их исчезнувших родственников, поступили от друга дяди г-на Ансола, который утверждал, что 16 июня 1995 года видел, как г-н Ансола и г-н Молина вышли из банка в Букараманге (департамент Сантандер) в сопровождении вооруженных мужчин, которые посадили их в автомобиль.

2.4 Авторы утверждают, что, когда г-жа Усуга и г-жа Серна навели справки в области Магдалена-Медио, сотрудник полиции, пожелавший остаться неизвестным, сообщил им, что «в этом районе действуют блокпосты военизированных формирований, которые проверяют и забирают лиц из других областей». Этот

сотрудник дал им понять, что полиция ничего не может сделать, потому что «в этом районе власть не в их руках», добавив в качестве предупреждения, что им не стоит продолжать поиски, так как «всех, кто прибывает сюда из других областей, [военизированные группы] проверяют и затем забирают». Получив эту информацию, г-жа Усуга и г-жа Серна решили покинуть Пуэрто-Триунфо, опасаясь, что они могут пропасть без вести. По дороге их преследовал автофургон, где ехали шестеро мужчин. Воспользовавшись пробкой на шоссе, трое мужчин вышли из фургона и приказали водителю автомобиля, в котором они ехали, свернуть с шоссе. Водитель не последовал их указаниям и продолжил движение вперед, прикрываясь внутри колонны автомобилей, которые двигались в том же направлении.

2.5 17 марта 1995 года в Сан-Франсиско (департамент Антиокия) был найден брошенный автомобиль, в котором ехали г-н Ансола и г-н Молина. Согласно отчету прокуратуры Пуэрто-Триунфо от 17 августа 2005 года, автомобиль был найден без каких-либо следов его пассажиров, за исключением удостоверения личности г-на Ансолы. Однако жене г-на Ансолы было передано только удостоверение личности покойного отца г-на Ансолы. Полиция сообщила г-же Усуге, что автомобиль, который находится в отделении полиции, был найден нетронутым. Однако ей он был передан без своего содержимого.

2.6 Факты данного дела были доведены до сведения Ассоциации родственников исчезнувших лиц (АРИЛ) и Колумбийской комиссии юристов (ККЮ). АРИЛ подала от имени авторов жалобы в отделение полиции в Дорадале (11 марта 1995 года), в Генеральную прокуратуру (18 марта 1995 года), в Канцелярию Генерального контролера, в Канцелярию Народного защитника, в муниципальное управление омбудсмена города Медельин, в Управление прокуратуры департамента Антиокия и в Управление судебных расследований национальной полиции (5 апреля 1995 года), в областную прокуратуру (10 и 14 июля 1995 года) и в Канцелярию Президента Республики (15 апреля 1996 года).

2.7 Кроме того, 15 марта и 5 июля 2005 года АРИЛ направила два прошения о принятии безотлагательных мер Рабочей группе по насильственным или недобровольным исчезновениям и международным неправительственным организациям (НПО).

2.8 При помощи АРИЛ авторы воспользовались правом на подачу ходатайств¹ и обратились с просьбой представить информацию о ходе расследований в вооруженные силы (Национальную армию) (25 июня и 23 июля 1995 года), в областное управление контролера (11 июля 1995 года), в прокуратуру Пуэрто-Триунфо (30 октября 1995 года, 24 августа 1998 года, 4 сентября 2001 года, 25 апреля 2005 года, 17 августа 2005 года, 25 июля 2006 года и 11 апреля 2007 года), к муниципальному омбудсмену Пуэрто-Триунфо (2 февраля 1996 года), в технический орган по расследованиям Антиокии (5 июля 1996 года), в отдел Генеральной прокуратуры по насильственным исчезновениям в Пуэрто-Беррио (4 июня 1996 года), в прокуратуру Пуэрто-Беррио (31 октября 1996 года) и в Институт судебной медицины и криминалистики (30 августа 2000 года).

2.9 3 июня 1996 года АРИЛ представила вооруженным силам ходатайство относительно существования карьера рядом с военной базой, которая предположительно поддерживает военизированную Сельскую группу самообороны Магдалена-Медио (СГСММ) под командованием Рамона Исасы, где против своей воли и без ведома членов своих семей работают около 300 человек.

¹ Статья 23 Конституции Колумбии устанавливает, что «каждый человек имеет право представлять уважительные ходатайства властям по общим или конкретным вопросам и добиваться скорейшего урегулирования».

2.10 24 июня 1996 года вооруженные силы в лице командира 14-й бригады ответили на ходатайство АРИЛ, заявив об отсутствии каких-либо сведений о существовании военизированных групп и добавив, что были проведены разведывательные мероприятия относительно производства горных работ, но никаких признаков их наличия найдено не было.

2.11 18 сентября 2001 года г-жа Молина заполнила формуляр запроса на поиск исчезнувших лиц по образцу, установленному Генеральной прокуратурой.

2.12 В соответствии с Законом № 975 2005 года (известным как «Закон о справедливости и мире») несколько членов СГСММ демобилизовались и воспользовались специальной процедурой, установленной этим законом. Ни один из них в своих показаниях в специализированном суде справедливости и мира не признался в исчезновении г-на Ансолы и г-на Молины. В ходе этой процедуры командир Исаса заявил, что «у него развилась болезнь Альцгеймера» и он забыл все, что связано с предполагаемыми нарушениями прав человека. Авторы отмечают, что как Комитет по правам человека, так и Комитет против пыток и Комитет по правам ребенка выразили свою обеспокоенность по поводу Закона № 975 и его соответствия обязательствам колумбийского государства по расследованию серьезных нарушений и привлечению к ответственности и наказанию виновных.

2.13 ККЮ, в свою очередь, представила от имени авторов ходатайства о предоставлении информации о насильственном исчезновении г-на Ансолы и г-на Молины в Национальный отдел прокуратуры по справедливости и миру (23 сентября 2010 года и 18 января 2011 года), в Исполнительное управление военно-уголовной юстиции (22 сентября 2010 года), в Канцелярию генерального контролера (24 сентября 2010 года), в Генеральную прокуратуру (18 января 2011 года) и в отделение прокуратуры в Пуэрто-Триунфо (12 января 2011 года).

2.14 17 ноября 2010 года 14-я бригада армии ответила, что в ответ на запрос, направленный командованию пехотного батальона № 3, который действовал в районе, где исчезли г-н Ансола и г-н Молина, было сообщено, что информации об этих событиях обнаружено не было и дисциплинарные расследования в этой связи не проводились.

2.15 11 октября 2010 года Министерство национальной обороны в своем ответе указало, что, так как это преступление не связано с исполнением служебных обязанностей, данные события находятся вне компетенции военно-уголовной юстиции.

2.16 30 сентября 2010 года Канцелярия генерального контролера заявила, что дисциплинарного расследования относительно насильственного исчезновения г-на Ансолы и г-на Молины не проводилось.

2.17 Авторы утверждают, что, несмотря на многочисленные жалобы, поданные в полицию и прокуратуру, и на иски, поданные в судебные органы по уголовным и дисциплинарным делам на местном, областном и национальном уровне, надлежащих расследований по этому делу не проводилось.

Контекст: насильственные исчезновения по вине военизированных групп в области Магдалена-Медио

2.18 Авторы отмечают, что область Магдалена-Медио характеризуется значительным присутствием вооруженных сил. В связи с появлением в этом регионе партизан Армии национального освобождения (АНО) и нескольких фронтов партизанской группы «Революционные вооруженные силы Колумбии» (РВСК) вооруженные силы уделяли этому региону первоочередное внимание в процессе милитаризации, который достиг своего пика в 1980-х годах. Вооруженные силы

совершали преступные деяния против населения при поддержке военизированных групп, которые под разными названиями взяли на себя ответственность за эти действия (*МАС, Масетос, Лос-Тиснадос* и т.д.). Как показали расследования Канцелярии генерального контролера и судей по уголовным делам, эти группы создавались и/или поощрялись армией Колумбии² и об их легитимности публично заявляли самые высокопоставленные представители вооруженных сил, а сами они развивались и поддерживались такими законными структурами, как Сельская ассоциация скотоводов и фермеров Магдалена-Медио (САСФММ)³ и даже политическая партия «Движение национального возрождения», которая впоследствии была запрещена. Начиная с середины 1980-х годов военизированные группы начали контролировать более обширные территории этого региона и активизировали свою преступную деятельность против гражданского населения, превратив этот район в главный очаг деятельности военизированных групп в Колумбии. Межамериканский суд по правам человека признал, что в 1980-е годы «стало очевидным, что многие "группы самообороны" поменяли свои цели и превратились в преступные группы, широко известные как "парамилитарес" ("военизированные группы"). Изначально их деятельность развивалась в области Магдалена-Медио, и постепенно они стали проникать и в другие регионы страны»⁴.

2.19 Авторы отмечают, что в 1990-е годы сформировалась правовая основа для активного создания частных вооруженных групп, в частности такая норма, как Указ № 356 1994 года, санкционирующий обеспечение частных субъектов огнестрельным оружием для ограниченного применения. Аналогичным образом, в 1995 году Главное управление по надзору и личной безопасности приняло решение об учреждении специальных служб по надзору и личной безопасности под названием «Конвивир» («Существование»), посредством которых военизированные группы стали развиваться и расширяться в рамках четкой государственной политики⁵.

2.20 Рабочая группа по насильственным или недобровольным исчезновениям признала военизированные группы, действующие с ведома или при попустительстве служб безопасности, одним из главных виновников насильственных исчезновений в Колумбии начиная с 1988 года (см. E/CN.4/1989/18/Add.1, пункт 126).

2.21 По данным областного управления прокуратуры департамента Антиокиа, с июня 1995 года по июнь 1996 года в этом регионе было получено 348 жалоб об исчезновениях, в связи с чем Народный институт профессиональной подготовки (НИПП) Антиокии пришел к выводу, что «насильственное исчезновение в Антиокии представляет собой распространенную карательную меру, используемую рядом групп или членов, принадлежащих к государственным и полугосудар-

² *El proceso de paz en Colombia, 1982-94* Compilación de documentos, Tomo I, Biblioteca de la paz, Oficina del Alto Comisionado para la Paz, Bogotá, 1998, págs. 510 a 514.

³ Согласно докладу Международной амнистии *Политическое насилие в Колумбии: миф и реальность* (1994 год), в конце 1989 года судебная полиция задержала Луиса Антонио Менесеса Баеса, отставного армейского офицера, который содействовал созданию военизированной организации, базирующейся в Пуэрто-Бояке в Магдалена-Медио, действовавшей под прикрытием САСФММ и совершившей массовые правонарушения против гражданского населения, в том числе многочисленные убийства и исчезновения. Луис Антонио Менесес заявил управлению судебной полиции и расследований, что эти группы были созданы по распоряжению Генерального штаба армии, что они были неотъемлемой частью стратегии правительства по борьбе с повстанцами и контролировались разведывательной группой S-2 батальона Барбула и Ассоциацией фермеров.

⁴ Corte Interamericana de Derechos Humanos, caso 19 *Comerciantes c. Colombia*, sentencia de 5 de julio de 2004, serie C, núm. 109, párr. 84 c).

⁵ Banco de Datos de Derechos Humanos y Violencia Política del Centro de Investigación y Educación Popular Programa por la Paz, *Deuda con la humanidad: Paramilitarismo de Estado en Colombia, 1988-2003*, pág. 258.

ственным службам безопасности, в целях запугивания населения, живущего в точках ожесточенного вооруженного конфликта, и его принуждения к определенной линии поведения по отношению к одной из сторон, в результате чего гражданское население неминуемо оказывается активно вовлеченным в конфликт»⁶.

2.22 Авторы отмечают, что в области Магдалена-Медио поступали многочисленные жалобы на присутствие СГСММ, действовавшей, в частности, на трассе Медельин-Богота, по которой ехали исчезнувшие родственники, с молчаливого согласия пехотного батальона № 42 14-й бригады Национальной армии Колумбии. По свидетельствам местных фермеров, армейские батальоны, присутствующие в этом районе, оказывали СГСММ поддержку, снабжая ее оружием, а также обеспечивая подготовку и прикрытие⁷.

Жалоба

3.1 Авторы утверждают, что был нарушен пункт 3 статьи 2 Пакта, поскольку, несмотря на представленные в полицию и прокуратуру жалобы, это дело было проигнорировано компетентными следственными органами. Несмотря на многочисленные принятые меры, серьезного и эффективного расследования этих фактов со стороны судебных органов с тех пор проведено не было. Дисциплинарных расследований со стороны национальной армии или Канцелярии генерального контролера также не проводилось. Обычное уголовное расследование было прекращено. Ни у военно-уголовных судов, ни у Национального отдела прокуратуры по вопросам справедливости и мира нет материалов относительно каких-либо расследований по этому делу. Авторы отмечают, что, хотя обстоятельства времени и места исчезновения г-на Ансолы и г-на Молины, а также способа его совершения характерны для *modus operandi* военизированных групп, прокуратура не провела расследования деятельности военизированной группы, действовавшей в тот период в этой области. Информация, представленная членами семей исчезнувших лиц и НПО, а также найденный автомобиль, в котором ехали жертвы, не стали предметом дальнейших расследований. Они добавляют, что никого, кроме родственников исчезнувших лиц и нотариуса Пуэрто-Триунфо, не допрашивали, но прокуратура сочла это достаточным для того, чтобы закрыть дело.

Предполагаемые нарушения прав г-на Ансолы и г-на Молины

3.2 Авторы утверждают, что насильственное исчезновение г-на Ансолы и г-на Молины является нарушением их права не быть произвольно лишенными жизни, закрепленного в пункте 1 статьи 6 Пакта.

3.3 Авторы заявляют также о нарушении статьи 7 Пакта, ссылаясь на практику Комитета в том смысле, что насильственные исчезновения неразрывно связаны с обращением, которое представляет собой нарушение статьи 7⁸, поскольку исчезновение является пыткой для исчезнувшего в силу степени страданий, сопряженных с изоляцией от каких-либо контактов с внешним миром на неопределенный срок.

⁶ ИРС, *¿Hacia dónde va Colombia? Una mirada desde Antioquia*, Medellín, mayo de 1997, págs. 132–135.

⁷ Informe de la Comisión Andina de Juristas Seccional Colombiana, Nordeste Antioqueño y Magdalena Medio, Bogotá, 1993, pág. 106.

⁸ Авторы, в частности, ссылаются на соображения Комитета по сообщению № 1078/2002, *Норма Юрич против Чили*, соображения, принятые 2 ноября 2005 года; сообщению № 449/1991, *Рафаэль Мохика против Доминиканской Республики*, соображения, принятые 15 июля 1994 года; сообщению № 950/2000, *Джегатисвара Сарма против Шри-Ланки*, соображения, принятые 16 июля 2003 года; и сообщению № 440/1990, *Эль-Мегрейзи против Ливии*, соображения, принятые 23 марта 1994 года.

3.4 Авторы заявляют о нарушении статей 9 и 10 Пакта. Они особо отмечают неоднократные решения Комитета о преступном характере насильственных исчезновений со многих точек зрения, включая право на свободу и личную неприкосновенность (статья 9) и право всех лиц, лишенных свободы, на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности (статья 10)⁹.

3.5 Авторы утверждают, что насильственное исчезновение нарушает право на признание правосубъектности каждого человека¹⁰, закрепленное в статье 16 Пакта. Они отмечают, что элемент, характеризующий насильственное исчезновение – это оставление человека без защиты закона, в соответствии с Декларацией о защите всех лиц от насильственных исчезновений, Межамериканской конвенцией о насильственном исчезновении лиц и Международной конвенцией для защиты всех лиц от насильственных исчезновений.

3.6 Авторы утверждают, что были нарушены также статья 17 и пункт 1 статьи 23 Пакта.

Предполагаемые нарушения прав авторов

3.7 Авторы утверждают, что они являются жертвами нарушения статьи 7 Пакта. Они отмечают, что исчезновение их родственников и отсутствие какого-либо судебного расследования вызвало у них глубокое чувство скорби, которое серьезно повлияло на их жизнь, причем психологические и психосоциальные последствия исчезновений все еще остаются. Причиненный им психосоциальный ущерб остался без внимания со стороны государства, в связи с чем им пришлось прибегнуть к помощи частных служб. Г-жа Усуга перенесла глубокую депрессию, что привело к злоупотреблению алкоголем и клинической депрессии с суицидальными наклонностями, в связи с чем она проходит курс психиатрического лечения. Кроме того, ухудшилось состояние ее физического здоровья: возникли заболевания кишечника и дыхательных путей, а также перепады артериального давления. Ее дочери пережили глубокую печаль и депрессию. Кароль Хулиана Ансола Усуга, которой на тот момент было девять лет, пережила особенно глубокое потрясение, в результате чего у нее возникла навязчивая идея о смерти как возможности встречи с ее отцом. 3 апреля 1998 года она была убита вооруженным мужчиной, выстрелившим в нее четыре раза в тот момент, когда она выходила из дома своей подруги в Медельине. Исабель Хоана Ансола Усуга в настоящее время находится под наблюдением психиатров и проходит соответствующий курс лечения в результате последствий насильственного исчезновения ее отца и последующей насильственной смерти ее сестры. Все это свидетельствует о психосоциальных потрясениях, которые пережила эта семья.

3.8 Авторы отмечают, что последствия насильственных исчезновений для родственников исчезнувших лиц получили широкое признание на международном уровне, в том числе в Декларации о защите всех лиц от насильственных исчезновений. В международной судебной практике тревога и посттравматический стресс, испытываемые родственниками в связи с исчезновением их близких, а также постоянная неопределенность в отношении их судьбы и местонахождения также единогласно считаются одной из форм жестокого и бесчеловечного обращения. Это было признано Комитетом по правам человека¹¹, Европейским

⁹ См. сообщения Комитета по сообщению № 992/2001, *Бусруаль против Алжира*, принятые 30 марта 2006 года, и по сообщению № 950/2000.

¹⁰ См. заключительные замечания Комитета по Кувейту (CCPR/CO/69/KWT, пункт 11) и Алжиру (CCPR/C/79/Add. 95, пункт 10).

¹¹ Авторы, в частности, ссылаются на сообщения Комитета по сообщению № 107/1981, *Кинтерос против Уругвая*, принятые 21 июля 1983 года; сообщению № 542/1993, *Катомбе*

судом по правам человека¹², Межамериканской комиссией по правам человека и Межамериканским судом по правам человека.

3.9 Авторы утверждают, что была нарушена также статья 17 и пункт 1 статьи 23 Пакта.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 14 мая 2012 года государство-участник представило свои замечания о приемлемости сообщения с просьбой отдельно рассмотреть вопрос его приемлемости.

4.2 Государство-участник утверждает, что в компетенцию Комитета входит не замена национальных судебных решений в отношении оценки фактов, доказательств и направлений расследования того или иного дела, а контроль за обеспечением государствами производства судебных действий, соответствующих нормам надлежащей правовой процедуры. По мнению государства-участника, авторы сообщения добиваются того, чтобы Комитет действовал в качестве органа, обеспечивающего пересмотр дела, компетентного оценивать факты и доказательства, предоставляемые на национальном уровне.

4.3 Государство-участник добавляет, что из представленного изложения событий нельзя с достаточной уверенностью сделать вывод, что предполагаемое насильственное исчезновение г-на Ансолы и г-на Молины является следствием преступных действий, совершенных незаконными вооруженными группами, которые в то время могли тем или иным образом присутствовать в этом регионе, или что вышеупомянутое исчезновение напрямую связано с *modus operandi* этих групп или с предполагаемым существованием карьера, находящегося под контролем так называемых «парамилитарес». Эти суждения, относящиеся к сфере расследования, выходят за рамки компетенции Комитета. Комитет может рассматривать настоящее дело только в том случае, если решение о прекращении расследования было произвольным, выходящим за рамки закона и надлежащей правовой процедуры, или если имел место отказ в правосудии.

4.4 Государство-участник утверждает, что, помимо этого, данное сообщение представляет собой злоупотребление правом на представление сообщений, так как авторы преднамеренно представили Комитету неясную информацию. По мнению государства-участника, неясна связь между смертью Кароль Хулианы Ансолы Усуги, убитой преступной бандой в Медельине, и предполагаемым исчезновением ее отца, и это наводит на мысль, что авторы намерены ввести Комитет в заблуждение, представляя эти факты как имеющие между собой связь. То же относится к ссылке на заявления сотрудников полиции, которые якобы сообщили о предполагаемом территориальном контроле над этой областью со стороны незаконных вооруженных групп. Такие утверждения не имеют под собой прочной основы и преследуют цель заставить Комитет вмешаться в расследование.

4.5 Наконец, государство-участник утверждает, что представление жалобы через 16 лет после того, как эти события произошли, также представляет собой злоупотребление правом представлять сообщения, так как у авторов отсутствует разумное объяснение, позволяющее установить обстоятельства, которые помешали подготовить эту жалобу раньше.

против Заира, принятые 25 марта 1996 года; сообщению № 540/1996, *Лауреано против Перу*, принятые 25 марта 1996 года; сообщению № 950/2000; и сообщению № 992/2001.

¹² *Курт против Турции*, дело № 15/1997/799/1002.

Комментарии авторов к замечаниям государства-участника

5.1 26 июня 2012 года авторы заявили, что, учитывая серьезность нарушений Пакта, о которых идет речь в сообщении, и из соображений времени Комитет должен рассмотреть вопрос о приемлемости вместе с вопросами существа.

5.2 Авторы отмечают, что в соответствии с процедурой, установленной Факультативным протоколом, у сторон есть многочисленные возможности представить свои фактические и правовые аргументы как в отношении приемлемости, так и по существу. Авторы отмечают, что совместное рассмотрение приемлемости и существа сообщения является общепринятой процессуальной нормой в международных правозащитных органах, в то время как возможность отдельного рассмотрения предоставляется в порядке исключения, в соответствии с правилами процедуры Комитета.

5.3 Авторы подчеркивают, что именно там, где г-н Ансола и г-н Молина подверглись насильственному исчезновению, в то время активно действовали военизированные группы, которые систематически использовали насильственные исчезновения. В частности, в районе трассы Медельин-Богота с молчаливого согласия вооруженных сил батальона Бомбона и 14-й бригады со штабом в Пуэрто-Беррио действовала военизированная группа СГСММ под командованием Рамона Исасы.

5.4 Авторы настаивают на том, что из-за страха стать жертвами насильственного исчезновения жены исчезнувших лиц прекратили наводить справки в этом районе, но при этом они получили информацию, указывающую на то, что военизированные группы причастны к тому случаю исчезновения, что было доведено до сведения прокуратуры. Тем не менее исчезновение г-на Ансолы и г-на Молины не стало предметом серьезного и тщательного расследования со стороны прокуратуры, как уже указывалось в первоначальном сообщении.

5.5 Авторы ссылаются на практику Комитета в том смысле, что каждое государство-участник обязано «тщательно расследовать предполагаемые нарушения прав человека, и в частности насильственные исчезновения лиц и нарушения права на жизнь»¹³, и «обеспечивать уголовное преследование, осуждение и наказание лиц, предположительно несущих ответственность за совершение таких нарушений»¹⁴. Кроме того, Комитет установил, что «непринятие государством-участником мер для проведения расследования утверждений об имевших место нарушениях само по себе может стать отдельным нарушением Пакта»¹⁵. Аналогичным образом, Межамериканский суд по правам человека постановил, что запрещение насильственных исчезновений и соответствующая обязанность проводить расследования и наказывать виновных представляют собой нормы, которые приобрели характер *jus cogens*¹⁶.

5.6 Авторы утверждают, что ссылка на решение прокуратуры Пуэрто-Триунфо о прекращении расследования от 26 октября 1996 года не преследует цель попросить Комитет выполнить функции суда четвертой инстанции и пересмотреть и отменить это решение, а представляет собой элемент для оценки того, выпол-

¹³ См. соображения Комитета по сообщению № 563/1993, *Баутиста де Арельяна против Колумбии*, принятые 13 ноября 1995 года, пункт 8.6; и по сообщению № 612/1995, *Вильяфанье Чапарро и др. против Колумбии*, принятые 29 июля 1997 года, пункт 8.8.

¹⁴ Соображения Комитета по сообщению № 1588/2007, *Беназиза против Алжира*, принятые 26 июля 2010 года, пункт 8.3.

¹⁵ См. замечание общего порядка № 31 Комитета о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта (CCPR/C/21/Rev.1/Add.13), пункты 15 и 18.

¹⁶ Дело *Гоибуру и др. против Парагвая*, решение от 22 сентября 2006 года, серия С, № 153, пункт 84.

нило ли государство-участник свою обязанность серьезно и тщательно расследовать насильственное исчезновение г-на Ансолы и г-на Молины.

5.7 Что касается утверждений государства-участника по поводу того, что эта жалоба представляет собой злоупотребление в силу представления неясной информации, то авторы утверждают, что насильственная смерть несовершеннолетней Кароль Хулианы Ансолы Усуги упоминается в контексте доказательства психосоциального потрясения, которое пережили члены семьи г-на Ансолы вследствие его насильственного исчезновения, и при этом никоим образом не подразумевается наличие связи с точки зрения международной ответственности государства-участника между насильственным исчезновением г-на Ансолы и насильственной смертью его дочери.

5.8 В отношении информации, полученной г-жой Усугой и г-жой Серной от сотрудника полиции, который пожелал остаться неизвестным, авторы отмечают, что она наглядно показывает огромные трудности, с которыми столкнулись г-жа Усуга и г-жа Серна в ходе поиска своих исчезнувших родственников.

5.9 По поводу того, что с момента исчезновения до подачи жалобы прошло 16 лет, авторы указывают на то, что ни в Факультативном протоколе, ни в правилах процедуры Комитета не установлен срок для представления сообщений. Кроме того, права авторов, а также г-на Ансолы и г-на Молины по-прежнему нарушаются, поскольку они по-прежнему являются исчезнувшими, и их родственникам не было официально сообщено об их судьбе или местонахождении и они не получили возмещение ущерба и доступ к правосудию и истине.

Дополнительные замечания государства-участника¹⁷

6.1 22 ноября 2013 года государство-участник вновь обратилось к Комитету с просьбой отдельно рассмотреть вопрос о приемлемости настоящего сообщения.

6.2 Кроме этого, государство-участник снова привело свои аргументы, касающиеся неприемлемости сообщения в силу того, что в компетенцию Комитета не входит оценка фактов, подчеркнув, что прокуратура Пуэрто-Триунфо изучила факты и закрыла дело за невозможностью выявить и установить личности виновных, в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством.

6.3 Государство-участник отмечает, что, несмотря на отсутствие четкого срока для представления сообщений в Комитет, он счел ряд сообщений неприемлемыми в силу того, что они, будучи представленными по прошествии значительного периода времени или будучи преднамеренно неясными, представляют собой злоупотребление. Государство-участник настаивает на необходимости учитывать то, что в данном случае между решением прокуратуры Пуэрто-Триунфо о прекращении расследования и представлением жалобы в Комитет прошло много времени (16 лет), а какое-либо разумное тому объяснение отсутствует.

Дополнительные замечания авторов

7.1 1 апреля 2014 года авторы отметили, что государство-участник не представило свои замечания по существу, как того требовал Комитет, ограничившись повторением своих замечаний относительно приемлемости.

7.2 Авторы повторили свои аргументы по вопросу о приемлемости, поднятому государством-участником, сославшись на практику Комитета, согласно которой «как правило, факты и показания, касающиеся конкретного дела, оценивают национальные суды [...] за исключением случаев, свидетельствующих о том, что

¹⁷ В своей вербальной ноте от 11 июля 2012 года Комитет отклонил просьбу государства-участника рассмотреть вопрос о приемлемости сообщения отдельно от его существа.

разбирательство, проводимое в этих судах, является явно произвольным или равносильно отказу в правосудии»¹⁸. Они добавляют, что в данном случае действовавшее на момент описываемых событий (март 1995 года) обычное уголовно-процессуальное законодательство не позволяло гражданской стороне участвовать в судопроизводстве на стадии предварительного расследования или предварительного следствия, также известной как «досудебная» стадия. В последующей редакции Уголовно-процессуального кодекса 2000 года участие гражданских сторон на предварительном этапе уголовного процесса также было запрещено; это ограничение было снято Конституционным судом в апреле 2002 года. На тот момент судопроизводство в Колумбии уже было закрыто. Таким образом, авторы не могли участвовать в предварительном этапе уголовного процесса в качестве гражданской стороны, что представляет собой явный отказ в правосудии. Авторы утверждают также, что расследование велось без надлежащей серьезности по причинам, указанным выше.

7.3 Авторы повторяют свои соображения по поводу постоянного характера насильственных исчезновений в соответствии с национальной и международной судебной практикой. Они указывают на то, что внутреннее право в Колумбии также налагает на государство постоянное обязательство по принятию всех необходимых мер, направленных на то, чтобы определить местонахождение жертвы, выяснить причины ее исчезновения и сообщить об этом ее родственникам. Со своей стороны, Рабочая группа по насильственным или недобровольным исчезновениям подчеркнула, что обязательство проводить расследование тесно связано с длежащей природой преступления насильственного исчезновения, а также с правом родственников на установление истины¹⁹. Авторы делают вывод о том, что не может быть речи о злоупотреблении правом представлять сообщения, поскольку нарушения прав человека в связи с насильственным исчезновением г-на Ансола и г-на Молины, произошедшим в 1995 году, как для исчезнувших лиц, так и для их родственников, а также обязательство государства по расследованию и выяснению судьбы и местонахождения исчезнувших лиц по-прежнему длятся.

7.4 Наконец, авторы ссылаются на практику Комитета, чтобы подчеркнуть, что бремя доказывания не может лежать только на авторе сообщения, особенно с учетом того, что автор и государство-участник не всегда имеют равный доступ к доказательствам и что зачастую только государство-участник имеет доступ к соответствующей информации. В тех случаях, когда представленные автором доказательства подтверждают его утверждения и когда дальнейшее выяснение обстоятельств дела требует информации, находящейся в распоряжении исключительно государства-участника, Комитет может счесть утверждения автора надлежащим образом обоснованными при отсутствии представленных государством-участником удовлетворительных доказательств или разъяснений, подтверждающих обратное²⁰.

¹⁸ См. соображения Комитета по сообщению № 903/1999, *Ван Хульст против Нидерландов*, принятые 1 ноября 2004 года, пункт 6.5.

¹⁹ См. замечание общего порядка, принятое Рабочей группой по вопросу о насильственном исчезновении как длежащемся преступлении (A/HRC/16/48, пункт 39).

²⁰ См. соображения Комитета по сообщению № 1196/2003, *Бушерф против Алжира*, принятые 30 марта 2006 года; и по сообщению № 992/2001, *Бусруаль против Алжира*, принятые 30 марта 2006 года.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры решить, является ли дело приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

8.2 В соответствии с требованиями подпункта а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

8.3 Кроме того, Комитет отметил, что внутренние средства правовой защиты были исчерпаны в соответствии с подпунктом б) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола.

8.4 Комитет отмечает, что государство-участник возражает против приемлемости сообщения, обосновывая это отсутствием компетенции Комитета для оценки фактов и доказательств, которые уже были рассмотрены национальными судебными органами. Комитет принимает также к сведению заявления авторов о том, что насильственное исчезновение г-на Ансола и г-на Молины не было предметом серьезного и тщательного расследования со стороны вышеупомянутых судебных органов и что авторы не могли участвовать в процессе, что представляет собой отказ в правосудии. Комитет считает, что этот вопрос тесно связан с существом предполагаемых нарушений, и, таким образом, постановляет рассмотреть его по существу.

8.5 Государство-участник утверждает, что это сообщение является неприемлемым, так как оно представляет собой злоупотребление правом на представление сообщений, аргументируя это тем, что авторы представили преднамеренно запутанную информацию в отношении смерти Кароль Хулианы Ансола Усуги, а также предполагаемых заявлений сотрудника полиции, касающихся территориального контроля над этим районом со стороны военизированных групп. В этой связи авторы отмечают, что о смерти Кароль Хулианы Ансола Усуги сообщается только в контексте доказательства психосоциального потрясения, пережитого родственниками г-на Ансола, без каких-либо намеков на ее связь с ответственностью государства за исчезновение г-на Ансола. Что касается заявлений со стороны полиции, то авторы отмечают, что эта информация наглядно показывает огромные трудности, с которыми столкнулись г-жа Усуга и г-жа Серна в ходе поиска своих исчезнувших близких. Комитет считает, что вышеупомянутые сведения не вносят никаких элементов путаницы, поскольку цель их включения была четко изложена авторами. Исходя из этого, Комитет считает, что злоупотребления правом на представление сообщений нет.

8.6 Наконец, государство-участник утверждает, что сообщение является неприемлемым, поскольку оно было представлено через 16 лет после того, как прокуратура Пуэрто-Триунфо приняла решение о закрытии дела, что якобы представляет собой злоупотребление правом представлять сообщения. Комитет обращает внимание на то, что настоящее сообщение было представлено 1 сентября 2011 года и что новая редакция пункта с) правила 96 его правил процедуры применяется в отношении сообщений, полученных Комитетом после 1 января 2012 года. Комитет также обращает внимание на то, что Факультативный протокол не устанавливает временных ограничений, в рамках которых должно быть представлено сообщение, и что срок, истекший перед представлением сообщения, кроме как в исключительных обстоятельствах, сам по себе не является злоупо-

реблением правом на представление сообщений²¹. При этом Комитет применяет свою практику, в соответствии с которой в случаях, когда до представления сообщения истек крайне длительный период времени без достаточных на то оснований, злоупотребление может иметь место²². При установлении того, что именно представляет собой чрезмерную задержку, в каждом случае решение принимается исходя из соответствующих обстоятельств. Авторы утверждают, что нарушение длится в силу отсутствия официальной информации о судьбе и местонахождении г-на Ансолы и г-на Молины и обусловленного этим отсутствия истины, справедливости и возмещения за их исчезновение, несмотря на все предпринятые правовые действия, что не было оспорено государством-участником. Комитет отмечает, в частности, что с марта 1995 года по январь 2011 года авторы предприняли многочисленные судебные и административные действия, не принесшие результатов, позволяющих выяснить обстоятельства исчезновения г-на Ансолы и г-на Молины, найти их останки или определить виновных в их исчезновении. В этих обстоятельствах Комитет считает, что сообщение является приемлемым в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола.

8.7 Поскольку все критерии приемлемости были соблюдены, Комитет объявляет данное сообщение приемлемым и приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

9.1 Комитет рассмотрел настоящее сообщение с учетом всех представленных ему сторонами сведений, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола.

9.2 В условиях отсутствия замечаний государства-участника в отношении существа жалобы Комитет будет придавать должный вес утверждениям авторов.

9.3 Комитет принимает к сведению заявления авторов о насильственном исчезновении г-на Ансолы и г-на Молины 9 марта 1995 года в районе, находившемся в тот период под контролем военизированных групп, в частности на трассе, контролируемой группой СГСММ. Комитет отмечает, что, согласно обширным сведениям, представленным авторами и также доступным в правозащитных органах Организации Объединенных Наций, государство-участник способствовало созданию так называемых групп «самообороны», в том числе путем создания правовых основ, с тем чтобы содействовать правоохранительным органам в борьбе против повстанцев, обеспечив впоследствии их подготовку, вооружение, материально-техническую поддержку и/или активное участие вооруженных сил в их операциях²³. Комитет отмечает также, что насильственные исчезновения пред-

²¹ См., например, сообщение № 1223/2003, *Царев против Эстонии*, соображения, принятые 26 октября 2007 года, пункт 6.3; сообщение № 1434/2005, *Филласье против Франции*, решение о неприемлемости, принятое 27 марта 2006 года, пункт 4.3; и сообщение № 787/1997, *Гобин против Маврикия*, решение о неприемлемости, принятое 16 июля 2001 года, пункт 6.3.

²² Там же.

²³ В своих заключительных замечаниях по пятому периодическому докладу Колумбии Комитет выразил свою «обеспокоенность по поводу наличия взаимодействия, предполагающего обширные нарушения статей 6, 7 и 9 Пакта, между рядом подразделений вооруженных сил и сил государственной безопасности и незаконными военизированными группами» и рекомендовал государству-участнику «принять эффективные меры, с тем чтобы положить конец взаимодействию между рядом подразделений сил безопасности и незаконными военизированными группами» (CCPR/CO/80/COL, пункт 12). В своих заключительных замечаниях по шестому периодическому докладу Колумбии Комитет вновь заявил о своей обеспокоенности по поводу «пособничества полувоенным формированиям со стороны вооруженных сил страны» (CCPR/C/COL/CO/6, пункт 8). См. аналогичное решение

ставляли собой практику, широко использовавшуюся с 1988 года военизированными группами при пособничестве колумбийских вооруженных сил, согласно обширной информации из внутренних и международных источников, в том числе от Рабочей группы по насильственным или недобровольным исчезновениям, имеющейся в распоряжении Комитета²⁴. Авторы отмечают, в частности, что группа СГСММ частично контролировала территорию области Магдалена-Медио, включая трассу Медельин-Богота, где исчезли г-н Ансола и г-н Молина, и что эта группа действовала с молчаливого согласия Национальной армии Колумбии, которая предположительно обеспечила ей подготовку, оружие и прикрытие для ее действий²⁵. Комитет отмечает, что государство-участник не представило информации, опровергающей участие военизированных групп в исчезновениях, на которые поступила жалоба, и связь между этими группами и вооруженными силами. Он отмечает также отсутствие должного усердия в действиях следственных органов в отношении многочисленных жалоб, полученных со стороны авторов, так как расследования не затрагивали деятельность СГСММ, несмотря на совпадение фактов с местом, временем и характером действий этой группы. В свете всего вышесказанного Комитет считает, что авторы в достаточной степени обосновали, а государство-участник не оспорило то, что ответственность за насильственные исчезновения г-на Ансолы и г-на Молины возлагается на колумбийское государство.

9.4 Авторы утверждают, что насильственное исчезновение г-на Ансолы и г-на Молины само по себе является нарушением многих прав, признанных в Пакте, включая право не быть произвольно лишенным жизни, право не подвергаться пыткам и неправомерному обращению и право на свободу и личную неприкосновенность. Комитет напоминает о том, что, хотя термин «насильственное исчезновение» конкретно не фигурирует ни в одной из статей Пакта, насильственное исчезновение составляет уникальную серию связанных деяний, представляющих собой длящееся нарушение различных прав, закрепленных в этом договоре²⁶. В данном случае за прошедший с момента исчезновения г-на Ансолы и г-на Молины 21 год государство-участник не предприняло ни малейших попыток узнать о постигшей их участи и установить их местонахождение, а также выявить виновных в совершенных преступлениях, несмотря на многочисленные жалобы и апелляции авторов и факты, указывающие на то, что насильственное исчезновение было совершено определенными военизированными группами, действовавшими в районе, где произошли эти события. С учетом всего вышеизложенного, а также общего контекста нарушений прав человека, в частности практики насильственных исчезновений, которая была распространена в тот период там, где произошли эти события, согласно обширным сведениям, предоставленным авторами, Комитет считает, что государство-участник нарушило права г-на Ансолы и г-на Молины, признанные в статьях 6, 7 и 9 Пакта.

9.5 Авторы утверждают, что насильственное исчезновение, в свою очередь, нарушает право на признание правосубъектности каждого человека, закрепленное в статье 16 Пакта, поскольку элементом, характеризующим насильственное исчезновение, является лишение человека защиты закона, как признается, в частности, в статье 2 Международной конвенции для защиты всех лиц от насиль-

Межамериканского суда по правам человека по делу № 19 *Торговцы против Колумбии*, пункты 84 b) и 116–118.

²⁴ См. доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека Комиссии по правам человека по вопросу о положении в Колумбии (E/CN.4/1998/16, пункты 41–43).

²⁵ См. аналогичное решение Межамериканского суда по правам человека по делу № 19 *Торговцы против Колумбии*, пункты 84 d) и 86 b).

²⁶ Соображения Комитета № 2000/2010, *Юба Кумари Катвал против Непала*, принятые 1 апреля 2015 года, пункт 11.3.

ственных исчезновений. Комитет считает, что преднамеренное лишение человека защиты закона представляет собой отказ в признании его правосубъектности, в особенности если любые усилия родственников жертв получить доступ к эффективным средствам правовой защиты систематически наталкивались на препятствия. В условиях отсутствия информации от государства-участника по этому вопросу Комитет считает, что имело место нарушение статьи 16 Пакта в отношении исчезнувших лиц.

9.6 Комитет принимает к сведению утверждения авторов по поводу непроведения тщательного и эффективного расследования государством-участником исчезновения г-на Ансолы и г-на Молины, что предположительно представляет собой нарушение их права на эффективные средства правовой защиты в соответствии с пунктом 3 статьи 2 Пакта. Комитет напоминает о своем замечании общего порядка № 31 (CCPR/C/21/Rev.1/Add.13), согласно которому «непринятие государством-участником мер для проведения расследования утверждений об имевших место нарушениях само по себе может стать отдельным нарушением Пакта» и «важнейшим элементом права на эффективное средство правовой защиты является прекращение длящегося нарушения» (пункт 15). Эти обязательства возникают, в частности, в случае нарушений, признаваемых уголовными, в том числе насильственного исчезновения (пункт 18).

9.7 Комитет отмечает, что в данном случае авторы доказывают неэффективность и отсутствие серьезного расследования, в частности полное отсутствие расследования деятельности военизированных групп, действовавших в этом районе с молчаливого согласия вооруженных сил. В этом отношении прокуратура предположительно ограничилась допросом авторов и нотариуса Пуэрто-Триунфо, не беря в расчет и не рассматривая никоим образом присутствующие в этом регионе незаконные вооруженные группы, несмотря на совпадение факта, времени и характера исчезновения с *modus operandi* этих групп, согласно обширным сведениям, предоставленным авторами. Комитет отмечает также, что, несмотря на многочисленные жалобы и ходатайства о предоставлении информации, поданные авторами с марта 1995 года в различные компетентные полицейские, уголовные и административные органы, они до сих пор не получили никаких официальных сведений о судьбе и местонахождении их исчезнувших родственников, а государство-участник не представило убедительных аргументов для оправдания такой задержки с завершением расследования и привлечением предполагаемых виновных к ответственности. В свете всего вышесказанного Комитет считает, что государство-участник не предоставило авторам эффективные средства правовой защиты в связи с исчезновением их родственников, как того требует пункт 3 статьи 2 Пакта. Исходя из этого, Комитет считает, что представленные ему факты представляют собой нарушение пункта 3 статьи 2, рассматриваемого в совокупности со статьями 6, 7, 9 и 16 Пакта.

9.8 Авторы утверждают, что они сами и их родственники пережили ужасные страдания и психосоциальные потрясения в связи с исчезновением их близких и неопределенностью в вопросе об их судьбе и местонахождении, что представляет собой вид обращения, запрещенного статьей 7 Пакта. Комитет отмечает также, что государство-участник не предприняло необходимых усилий для расследования исчезновения г-на Ансолы и г-на Молины, привлечения виновных к ответственности и обеспечения авторам жалобы возмещения, что не было оспорено государством-участником. Исходя из этого, Комитет приходит к заключению, что описанные факты также представляют собой нарушение статьи 7 и пункта 3 статьи 2, рассматриваемого в совокупности со статьей 7 Пакта.

9.9 Придя к заключению относительно нарушения вышеупомянутых положений, Комитет считает ненужным высказываться по поводу заявлений, сделанных в соответствии со статьями 10 и 17 и пунктом 1 статьи 23 Пакта.

10. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, заключает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении статей 6, 7, 9 и 16; и пункта 3 статьи 2 Пакта, рассматриваемого в совокупности со статьями 6, 7, 9 и 16, в отношении г-на Ансола и г-на Молины. Что касается авторов, то Комитет считает, что имеет место нарушение статьи 7 и пункта 3 статьи 2, рассматриваемого в совокупности со статьей 7 Пакта.

11. В соответствии с подпунктом а) пункта 3 статьи 2 Пакта, государство-участник обязано обеспечить авторам эффективное средство правовой защиты, которое включает в себя: а) проведение независимого, тщательного и эффективного расследования исчезновения г-на Ансола и г-на Молины и привлечение к ответственности и наказание виновных; б) освобождение г-на Ансола и г-на Молины, если они живы; в) выдачу их останков членам их семьи, если они умерли; г) эффективное возмещение ущерба, включающее в себя надлежащую компенсацию, медицинскую и психологическую реабилитацию и соответствующие меры удовлетворения авторам в связи с произошедшими нарушениями. Государство-участник обязано также не допускать аналогичных нарушений в будущем, обеспечивая оперативное, беспристрастное и эффективное расследование любого случая насильственного исчезновения.

12. Принимая во внимание, что в силу присоединения к Факультативному протоколу государство-участник признало компетенцию Комитета определять, имело ли место нарушение Пакта, и что в соответствии со статьей 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся на его территории или под его юрисдикцией лицам права, признаваемые Пактом, а также эффективные и имеющие исковую силу средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о принятых мерах по выполнению настоящих соображений Комитета. Государству-участнику предлагается также опубликовать соображения Комитета и обеспечить их перевод на официальный язык государства-участника и их широкое распространение.

Добавления

Добавление I

[Язык оригинала: английский]

Особое (частично согласное и частично несогласное) мнение члена Комитета Юваля Шани

1. Я согласен с остальными членами Комитета, что авторы обосновали утверждение о том, что государство-участник не приняло необходимых мер по защите г-на Ансола и г-на Молины в течение периода времени, прошедшего после их исчезновения, и что оно до сих пор не было расследовано надлежащим образом. Таким образом, безусловно, следует признать, что государство-участник нарушило позитивные обязательства в соответствии со статьями 6, 7 и 9 Пакта и не выполнило свою обязанность обеспечить эффективное средство правовой защиты в соответствии с пунктом 3 статьи 2, рассматриваемым в совокупности со статьями 6, 7 и 9. Однако я не считаю, что авторы смогли доказать, что государство-участник намеренно лишило г-на Ансола и г-на Молину защиты закона. Исходя из этого, я не считаю также, что было доказано нарушение статьи 16 в рамках обстоятельств данного дела.

2. В соответствии с фактами в изложении авторов г-н Ансола и г-н Молина пропали без вести 9 марта 1995 года в Пуэрто-Триунфо или в его окрестностях. 17 марта 1995 года их брошенный автомобиль был найден в районе Аквитания, муниципалитет Сан-Франсиско, департамент Антиокия. По словам сотрудника полиции, фамилия которого не указывается, «в этом районе работали блокпосты военизированных формирований, которые проверяли и забирали лиц из других областей» (пункт 2.4 соображений Комитета выше). Также были получены сообщения о том, что ряд исчезнувших лиц работали в карьере, контролируемом военизированными группами в окрестностях города Дорадаля, а впоследствии дядя г-на Ансола утверждал, что 16 июня 1995 года он видел г-на Ансола и г-на Молину выходящими из банка в Букараманге, департамент Сантандер, в сопровождении вооруженных мужчин, которые посадили их в автомобиль. Наконец, авторы утверждают, что военизированные группы действовали «на трассе Медельин-Богота, по которой ехали пропавшие родственники, с молчаливого согласия пехотного батальона № 42 14-й бригады Национальной армии Колумбии» (пункт 2.22).

3. Несмотря на то, что упомянутая информация может явно указывать на реальную возможность того, что в насильственном исчезновении г-на Ансола и г-на Молины виновны военизированные группы, действовавшие при поддержке и с ведома государства-участника, факты данного дела не исключают другие объяснения этого исчезновения, так как другие военизированные и преступные группы действовали в этом же районе и возможно, что в исчезновении жертв виновны такие группы, как четвертый фронт РВСК-НА в Магдалена-Медио или один из местных наркокартелей. Примечательно, что отсутствует информация, указывающая на то, что г-н Ансола и г-н Молина представляли интерес для военизированных групп в связи с их политической принадлежностью, и создается впечатление, что их насильственное исчезновение по вине военизированной или какой-либо другой группы объясняется финансовыми или иными причинами или что они стали жертвами случайного акта насилия.

4. После того, как авторы сообщили в многочисленные государственные органы, что в исчезновении г-на Ансолы и г-на Молины виновны военизированные группы, имеющие связи с государством, эти органы заявили, что «нельзя с достаточной уверенностью сделать вывод, что предполагаемое насильственное исчезновение г-на Ансолы и г-на Молины является следствием преступных действий, совершенных незаконными вооруженными группами, которые в то время могли тем или иным образом присутствовать в регионе, или что вышеупомянутое исчезновение напрямую связано с *modus operandi* этих групп или с предполагаемым существованием карьера, находящегося под контролем так называемых "парамилитарес" в окрестностях города Дорададь» (пункт 4.3). Хотя это заявление само по себе указывает на ненадлежащее расследование случаев исчезновений и не может служить оправданием того, что государство не предоставило защиту жертвам, оно не противоречит возможности того, что государственные органы или контролируемые государством группы не были непосредственно причастны к трагической судьбе г-на Ансолы и г-на Молины.

5. Следует подчеркнуть, что факты по данному делу существенно отличаются от других случаев насильственных исчезновений, по которым Комитет возложил непосредственную ответственность за исчезновения на соответствующие государственные органы и, таким образом, смог установить, что имело место преднамеренное лишение защиты закона, т.е. нарушение статьи 16. В этих предыдущих случаях имелись конкретные доказательства того, что исчезновения непосредственно связаны с государством-участником или с одним из его органов, такие как арест жертвы должностными лицами государства или доказательства того, что жертва находилась под стражей под эгидой государства^a. При отсутствии таких доказательств Комитет обнаруживал только нарушение позитивных обязательств государства-участника по защите жертв и расследованию преступления^b. Есть аналогичные критерии доказательности, применявшиеся также в случаях насильственных исчезновений, в отношении которых выносили решения другие международные суды, а именно требование предоставить конкретные доказательства того, что исчезновение связано с деятельностью государства-участника, если делается вывод о наличии прямых нарушений, и косвенные доказательства, если делается вывод о наличии косвенных или процессуальных нарушений^c. К сожалению, в данном случае выводы Комитета о преднамеренном лишении защиты закона основаны на различных предположениях, которые, на мой взгляд, в недостаточной степени обоснованы для установления факта прямого участия государства-участника в исчезновении жертв, что предполагало бы преднамеренное лишение защиты закона. Исходя из этого, я не могу присоединиться к выводу Комитета о том, что была нарушена статья 16 Пакта.

^a См., например, сообщение № 1780/2008, *Ауабдиа против Алжира*, соображения, принятые 22 марта 2011 года, пункт 7.

^b См., например, сообщение № 1447/2006, *Амиров против Российской Федерации*, соображения, принятые 2 апреля 2009 года, пункт 11.5.

^c См., например, *Веласкес Родригес против Гондураса*, решение от 29 июля 1988 года, Межамериканский суд по правам человека (серия С), № 4 (1988), пункты 115 и 147; *Варнава и др. против Турции*, решение Европейского суда по правам человека от 18 сентября 2009 года, пункт 186.

Добавление II

[Язык оригинала: испанский]

Особое (согласное) мнение членов Комитета Виктора Родригеса-Ресии и Фабиана Омара Сальвиоли

1. Настоящее мнение полностью совпадает с решением Комитета в отношении насильственного исчезновения г-на Ансола и г-на Молины, и, соответственно, в том, что государство-участник нарушило их права, признанные в статьях 6, 7, 9 и 16 Пакта, а также в том, что авторам не были обеспечены эффективные средства правовой защиты в связи с исчезновением их родственников и не были приложены необходимые усилия для проведения расследования, привлечения виновных к ответственности и обеспечения надлежащего возмещения ущерба авторам; все вышеупомянутое представляет собой нарушение пункта 3 статьи 2, рассматриваемого в совокупности со статьями 6, 7, 9 и 16, а также нарушение статьи 7 и пункта 3 статьи 2, рассматриваемого в совокупности со статьей 7 Пакта, в отношении родственников.

2. Однако, учитывая ключевую роль негосударственных субъектов в конкретных обстоятельствах данного дела, Комитету следовало дать более широкое обоснование в отношении ответственности государства за действия третьих лиц.

3. Принимая во внимание заключение Комитета в пункте 9.3 выше, были обозначены следующие факты:

а) что г-н Ансола и г-н Молина исчезли 9 марта 1995 года в районе, находившемся в тот период под контролем военизированных групп, а именно на трассе, контролируемой Сельской группой самообороны Магдалена-Медио (СГСММ);

б) что, исходя из обширных сведений, представленных авторами и также доступных в системе правозащитных органов Организации Объединенных Наций, государство-участник содействовало созданию групп «самообороны», в том числе путем обеспечения соответствующих правовых основ, с тем чтобы помочь правоохранительным органам в борьбе против повстанцев, обеспечивая впоследствии их подготовку, вооружение, материально-техническую поддержку и/или активное участие вооруженных сил в их операциях;

с) что насильственное исчезновение представляло собой практику, широко использовавшуюся с 1988 года военизированными группами при попустительстве колумбийских вооруженных сил;

д) что СГСММ частично контролировала территорию области Магдалена-Медио, включая трассу Медельин-Богота, где исчезли г-н Ансола и г-н Молина, и что эта группа действовала с молчаливого согласия Национальной армии Колумбии, которая предположительно обеспечила этой группе обучение, оружие и прикрытие для ее действий.

4. Основываясь на этих фактах, невозможно отрицать, что эти нерегулярные вооруженные группы де-факто действовали именно в качестве агентов государства в то время, когда произошли эти события. К этому выводу позволяет прийти подробная информация, приведенная в уже упомянутом пункте 9.3.

5. Государства-участники Пакта несут международную ответственность с момента проявления конкретного нарушения в отношении общих обязательств по соблюдению и гарантии норм, закрепленных в пункте 1 статьи 2 Пакта. Из этих общих обязательств, имеющих характер *erga omnes*, вытекают конкретные обя-

занности, призванные предотвратить совершение частными лицами актов, в связи с которыми государство может понести международную ответственность в области прав человека вследствие действия или бездействия любого органа государственной власти. В данном случае как действия, так и бездействие государства в контексте насилия, имеющего структурный характер, свидетельствуют о нарушении общей обязанности соблюдать вышеупомянутые нормы. Объективная ответственность государства вытекает как из создания военизированных групп, так и из его последующего бездействия в отношении их эффективного искоренения, что стало причиной постоянной большой опасности в регионе, где авторы стали жертвами исчезновения авторы.

6. Комитету следовало также подчеркнуть доказательную ценность, придаваемую общему контексту и косвенным доказательствам при принятии решения о том, кто несет ответственность: в случаях, аналогичных настоящему, государство должно доказать, что оно не несет никакой ответственности за насильственное исчезновение и что оно провело оперативное, добросовестное и эффективное расследование, с тем чтобы надлежащим образом проверить факты и наказать виновных.

7. Должным образом оценить доказательства, придавая необходимое значение всем элементам, в том числе контексту и конкретным обстоятельствам, при рассмотрении таких сложных ситуаций, как настоящая, – это непростая задача, которую обязаны выполнять такие международные органы и механизмы защиты, как Комитет, в свете целей и задач договоров о правах человека.